

ТРАДИЦИОННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕРКАЩИНЫ XIX ВЕКА

Важной частью культуры, независимо от ее национальных истоков и особенностей, материальных и духовных достижений является музыкальное искусство, важную часть которого занимает традиционное исполнительство. Это направление отражает значительную часть культурного потенциала нации, ее исторических корней и специфики развития синкретических жанров музыкального искусства. Интерес к доцентрическим тенденциям культурного наследия Украины вызван волной возрождения национального достояния в XIX веке.

Внимание нашего исследования сконцентрировано на одном из центральных регионов Украины – Черкащине, развитие которого связано с XIV веком, точнее с основанием административной региональной единицы города Черкас.

Среди фольклорного достояния данного региона можно выделить следующие звенья:

- малые формы инструментального исполнения в виде трюистых ансамблей (ансамблей трюистой музыки);
- действующие любительские театральные труппы;
- бандурное исполнение в синтезе инструментального, вокального и вокально-инструментального направления.

Среди перечисленных аспектов особого внимания заслуживает бандурное исполнение. Это направление регионального музыкального достояния обусловлено важными факторами, среди которых:

- географическое расположение региона (Черкащина расположена в центре Украины, что способствовало активному обмену культурными традициями);
- расположение региона вблизи Днепра дало возможность выхода музыкального инструментария за пределы не только данного региона, но и всего государства, что стало опорным моментом процесса межкультурного обмена и наследования;
- казачество, как важная часть культурного наследия Украины (Черкащина – центр основания казаческих объединений, и как результат важный момент в истории становления бандурного исполнения).

Исследователи бандурного исполнения П. Кулиш, М. Драгоманов и Ф. Колесса настаивали на том, что обоснование казачьих соединений, именно на Черкащине, стало важным этапом развития этого музыкального направления региона, поскольку основными исполнителями-бандуристами были кобзарь-воины [2]. Исполнение на бандуре в казачьем быту занимало важную роль в системе традиционного исполнения украинцев, поэтому кобзарское искусство начало развиваться параллельно со становлением казачества на Черкащине. Поэтому отметим наиболее важные черты кобзарства:

- бандура приобретает значения незаменимого атрибута казачества, формируя модель кобзаря-исполнителя, который стал символом не только казаков, но и Украины;
- военные походы вместе с кобзарями стали результатом важного процесса популяризации бандурного исполнения Черкащины далеко за границами региона, что способствовало усовершенствованию конструкции инструмента, отработке способов игры и всего бандурного исполнения.

Исторические исследования Д. Яворницкого говорят о том, что бандуристы Черкащины путешествовали в Стамбуле, Кафе, Трапезунде [32].

Историк В. Почепцов, описывая деятельность кобзарей, отмечал то, что они брали участие в Крымских и Азовских походах, в Северной войне, точнее в бою под Ерестфером (1701 г.); в битве в Ляховичах черкасские козаки отстаивали белорусскую землю от шведских нападений. К 200 летию Полтавской битвы казаки Черкащины были награждены медалью: овальное медное изделие с надписью «Град Золотоноша 1700 г.», с гербом города, которая была найдена в Пскове на рыночной площади на глубине до 2 метров [30].

В казачьем быту возникают и развиваются основные лиро-эпические жанры бандурного исполнения (баллады, думы, исторические песни, песни-хроники, лирические казачьи песни); увеличивается образный и сюжетный диапазон сказочного и несказочного эпоса, формируются песни литературного происхождения [5].

Кобзари принимали участие в военных походах и после ликвидации Запорожской Сечи. Исследователь А. Маслов в 1904 году писал о том, что на Дальний Восток, через Харьков, отправились несколько кобзарей с целью поддержки своим творчеством участников военных действий в Русско-Японской войне [15, с. 211].

С ликвидацией Запорожской Сечи и всех ее центров, с введением нового политического режима сменилось и отношения к кобзарству. Все это сопровождалось деградацией народной поэзии и музыки, оставляя слепых кобзарей и лирников единственными носителями элементов народного искусства.

Исследователь П. Житецкий говорил, что « <...> с падением казачества доминантное положение в системе инструментария исполнителей занимает многострунная бандура, тогда, как трехструнная кобза выходит на второстепенное место [10].

Таким образом, инструмент, который является символом украинской музыкальной культуры, остался в стороне новых процессов в системе хорового и инструментального исполнения [8, с. 169–174]. Главными носителями кобзарского искусства остались бедные слепые кобзари и лирники, которые, исходя из своих возможностей, отстаивали традиции кобзарского искусства [9, с. 313–332].

Искусство игры на бандуре в черкасском регионе на протяжении длительного периода сформировало основные направления, а именно:

кобзарство традиционного исполнения (соблюдая каноны традиционного репертуара и аккомпанирующей функции инструмента, с целью возродить аутентичный инструментальный и исполнительский стиль);

бандурицтво любительского типа (с использованием как традиционных форм музицирования, так и элементов академического направления) как промежуточное звено между традиционным и академическим исполнением;

кобзарство академического направления (профессионально-академическое бандурицтво, которое делится на сольно-инструментальное, вокально-инструментальное а ансамблевое – с обновлением конструкции инструмента его исполнительских возможностей и репертуара).

Репертуар бандуристов и лирников Черкащины был традиционным для народных исполнителей Украины. Как свидетельствует историк В. Горленко, в 1883 году на территории Киевской губернии было 4221 исполнитель, среди них – всего 13 лирников, которые знали приблизительно 60 произведений. Каждый из них, отдельно взятый, имел в своем репертуаре до 300 дум, каждая из которых по времени достигала до 3 часов [6, с. 33].

Кобзарский репертуар Черкащины исходил из запросов слушателей. Как и в других регионах, основными в репертуаре кобзарей и лирников региона были произведения на библейские сюжеты, думы и исторические песни [13, с. 145].

В кобзарском искусстве Черкащины не было четкой модели бандурной школы. Для каждого субрегиона Приднепровья характерна своя манера исполнения эпических произведений (в том числе и дум), состав стиха и форма мотива [25, с. 347-390].

Кроме псалмов и исторических произведений важное место занимали песни социального значения. Примером тому являются произведения, собранные исследователем А. Павлием на территории Черкащины [29, с. 9-12.]. Это были песни народные, однако среди них встречались и авторские.

Как пишет исследователь А. Русова, в кобзарской школе, основанной О. Ревухой, работал местный композитор Т. Падур. Значительную часть репертуара коллектива школы составляли именно его произведения [34, с. 365–380].

Важное место в бандурном искусстве заняло инструментальное исполнительство. Вспоминая о кобзаре Черкащины Х. Холодном, исследователь народного творчества О. Сластен отмечает, что он играл традиционные украинские танцы даже ногами, за что превосходил других региональных бандуристов в мастерстве сольного инструментального исполнительства [36, с. 303-331].

Особое место в традиции бандурного исполнительства занимает творчество Тараса Шевченко. Как отмечал в своих заметках П. Козицкий: «Значение творчества Шевченко в идейной организации украинской музыкальной жизни очень велико» [17]. Жажда поэта к борьбе против насилия стала главной цитатой творчества кобзарей. XIX век назван в кобзарской среде как время активного влияния творчества Т. Шевченко на репертуар бандуристов, их идеологическое направление и моральные принципы.

Известны примеры, когда кобзари Черкащины посвящали авторские произведения Т. Шевченко, к примеру «Чего не шумишь зеленый байраче» (песня записана 1939 в году в с. Гудзовка, Звенигородского р-на) и др. [18, с. 83-84].

В силу многих обстоятельств, кобзарское искусство Черкащины, да и не только, постепенно потеряло свое значение [42, с. 38–43]. В конце XIX века в черкасском крае осталось всего несколько мест, где сохранилась традиция обучения и игры на бандуре. Среди немногих и усадьба Остапа Ревухи, который создал специальную школу лирников, бандуристов и торбанистов. В программе этой школы важной частью было подготовка репертуара, его изучение и конечный результат – концертное выступление на территории Черкащины: Канев, Чигирин, поселения вдоль Днепра. Эти выступления сыграли важную роль в популяризации бандурного искусства его консолидации и закреплении в традиции фольклорного пласта черкасского региона [35, с. 365–380].

Отголоски деятельности бандуристов на Черкащине XIX века проявляются в современной культурной жизни региона только в музейных экспонатах и центрах народного искусства [6, с. 639–657]. Само же бандурное искусство Черкащины просматривается как многоуровневое направление, которое в процессе дифференциации состоялось в двух аспектах:

- аутентичном, с критериями традиционного бандурного исполнительства;
- академическом, в основе которого положено принцип академического профессионального образования.

Но, несмотря на разные точки зрения исполнителей, историков и искусствоведов, традиция бандурного исполнения отображает символику черкасского края, его богатые культурные традиции.

Список литературы:

1. Базар-гулянье в Полтаве // Киевская старина. – 1904. – сентябрь. – С. 92–96.
2. Ваврик, О. Кобзарські школи в Україні / О. Ваврик. – Тернопіль. – 2006. – 223 с.
3. Васьків, Б.А. Бандурист Олексій Чуприна / Б.А. Васьків // Народна творчість та етнографія. – 1974. – № 2. – С. 104–106.
4. Волошин, І. Актор Щепкін на Україні / І. Волошин. – К. : Мистецтво, 1988. – 138 с.
5. Гончаренко, О. Роль козацького фольклору у розбудові громадянського суспільства в Україні / О. Гончаренко // Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства. – Т. 3. – К. : Поліграф. центр «Фоліант», 2005. – С. 195–206.
6. Горленко, В. П. Кобзари и лирники / В.П. Горленко // Киевская старина – 1884. – Январь. – С. 21–50; Декабрь. – С. 639–657 с.
7. Дзобанівський, О.Т. Чернетка, 1934 р. // ЦДІАК. – Ф. 6. – №541; Ф. 39. – №99; [Шумові інструменти. Чернетка] // ЦДІАК. – Ф. 67. – №102.
8. Ефименко, П. Школа для обучения певчих, назначавшихся ко двору / П. Ефименко // Киевская старина. – 1883. – май. – С. 169–174.
9. Житецкий, П. Малорусские вирши нравовоспитательного содержания / П. Житецкий // Киевская старина. – 1892. – Май. – С. 157–175; Август. – С. 313–332.
10. Житецкий, П. Отражение песенных мотивов в народных малорусских думах / П. Житецкий // Киевская старина. – 1892. – Октябрь. – С. 15–34.
11. Житецкий, П. Творцы и певцы малороссийских народных дум / П. Житецкий // Киевская старина. – 1892. – Ноябрь. – С. 213–231.
12. К. И. Т-ий. Краткий очерк истории г. Умани / К. И. Т-ий // Киевская старина. – 1888. – Август. – С. 381–394.
13. К. М. На рубеже / К. М. // Киевская старина. – 1888. – Январь. – С. 180–243.
14. Клименко, Т. А. Документи держархіву Черкаської області як джерельна база краєзнавчих досліджень / Т.А. Клименко // Черкащина в контексті історії України : матеріали першої наукової конференції Черкащини. – Черкаси, 2004. – С. 274–281.
15. Кобзари и бандуристы на Русско-Японской войне // Русская музыкальная газета. – 1904. – №8. – С. 210.
16. Кобзари и лирники // Русская музыкальная газета. – 1900. – №23–24. – С. 601–602.
17. Козицький, П.О. Т. Шевченко і українська музична культура // ЦДІАК. – Ф. 39. 203–204
18. Кривенко, С. Три короткі звістки про виконавців українських дум та народних пісень з Черкащини / С. Кривенко // Родовід. – 1993. – №6. – С. 83–84.
19. Кулиш, П. Записки о Южной Малороссии в двух томах / П. Кулиш. – СПб., 1856. – 354 с.
20. Курас, І.Ф. Провідники духовності України / І.Ф. Курас. – К. : Вища школа, 2002. – 782 с.
21. Кушпет, В. Старцівство: мандрівні співці-музиканти в Україні (XIX – поч. XX ст.) / В. Кушпет. – К., 2007. – С. 159.
22. Левицкий, И. Старосветские батюшки и матушки : повесть / И. Левицкий // Киевская старина. – 1885. – Январь. – С. 133–156; Ноябрь. – С. 466–519; Август. – С. 634–681.
23. Лист, В. Маслова до М. Максимовича від 2 січня 1872 року з Києва // Шевченко в епістолярії. – К., 1966. – С. 46.
24. Наулко, В.И. Село на нашій Україні / В.И. Наулко // Народна творчість та етнографія. – 1992. – №4. – С. 4–7.
25. Нейман, Ц.Г. Малорусская баллада о Бондаривне и пане Каневском / Ц. Нейман // Киевская старина. – 1902. – Март. – С. 347–390.
26. Ник, Ф. Крепостные музыканты / Ф. Ник // Русская музыкальная газета. – 1911. – №7. – С. 177–181.
27. Обзорение преподавания в уездных духовных училищах за 1825 год // ЦДІА. – Ф. 712. – Оп. 6. – Сп. №625.
28. Омелянов, М.Я. Марко Вовчок / М.Я. Омелянов. – К., 1981. – 143 с. с. 28
29. Павловський, І.Ф. Из прошлого Полтавщины / И.Ф. Павловський // Киевская старина. – 1902. – Октябрь. – С. 9–12.
30. Почепцов, В., Почепцова, Є. Історичний нарис / В. Почепцов, Є. Почепцова. – Черкаси. – 2007. – 106 с.
31. Пшеничний, М. Великий польський музикант і літератор Кароль Шимановський і наш край / М. Пшеничний // Холодний яр : альманах (Черкаси). – 1997. – №6. – С. 84–89.
32. Руснак, І. Думи та історичні пісні / І. Руснак. – Кіровоград, 1999. – 94 с.
33. Русов, А. Торбанисты: Грегор, Каэтан и Франц Видорты / А. Русов // Киевская старина. – 1892. – Март. – С. 365–380.
34. Сведенья о перевозах по Днепре: в Локве, Любичах, Межигорье, Киеве, Андрушах, Каневе, Секерке, Черкассах, Летипцах, Кременчуге, Перевалочной и Городище за 1754 год // ЦДІА. – Ф. 59. – Оп. 1. – Сп. №2520. – Л. 3.
35. Семенюченко, О. Кобза і бандура як символи та інструменти української національної культури / О. Семенюченко // Українознавство : науковий громадсько-політичний, культурно-філософський, педагогічний журнал (Київ). – 2005. – Число 1. – С. 144–146.
36. Солодченко, Я. Дзвенить його кобза / Я. Солодченко // Фонд Черкаського дослідного центру народної творчості.

37. Справа про отримання селянином с. Шабельники Чигиринського повіту Ф. Бондаренком (сліпим кобзарем) поштою з Москви листівки революційного характеру під назвою «Требуите прекращения войны, люди добрые». 5. 01. 1905 року // ЦДА. – Ф. 442. – Оп. 855. – Сп. №4. – Арк. 4.
38. Стоянов, А. Южнорусская песня / А. Стоянов // Киевская старина. – 1882. – июль. – С. 81–96.
39. Сумцов, Н. О. Новый вариант думы Алексей Попович / Н.О. Сумцов // Киевская старина. – 1885. – Январь. – С. 182–186.
40. Ткаченко, О., Найден, С. Черкаси : короткий нарис / О. Ткаченко, С.П. Найден. – Черкаси, 1958. – 141 с.
41. Трутовский, К. Из воспоминаний о поездке по Малороссии / В. Трохименко // Киевская старина. – 1889. – Сентябрь. – С. 585–596.
42. Хай, М. Музично-інструментальна культура українців / М. Хай. – Київ ; Дрогобич, 2007. – 543 с.
43. Ханко, В. Опанас Сластьон і наш музичний епос / В. Ханко // Родовід. – 1993. – №6. – С. 44–54.

РЕПОЗИТОРІЙ БГУКИ